

Ян Цзянь засмотрелся на сахарную вату, даже не заметив, что загорелся зелёный свет. Ян Гуан обернулся и тоже увидел лоток с сахарной ватой.

Лоток, скажем прямо, был не самым чистым, и Ян Гуан, как человек с брезгливостью, был не в восторге. Но на лице маленького пакетика было написано: «Хочу! Хочу! Хочу сахарную вату!»

Ян Гуан приподнял бровь, присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с малышом, и сказал:

— Папа купит тебе сахарную вату?

Глаза Ян Цзяня загорелись:

— Да! Огромную!

Но Ян Гуан не встал, а остался на одном колене, обнял маленького пакетика и с мягкой улыбкой хорошего папы сказал:

— Если хочешь сахарную вату, сначала скажи: «Папа самый лучший».

Ян Цзянь: «...»

Маленький пакетик с каменным лицом поднял пухлую ручку, потрогал лоб Ян Гуана и равнодушно сказал:

— Ты что, объелся за обедом?

Ян Гуан игнорировал его сарказм и с улыбкой повторил:

— «Папа самый лучший».

Ян Цзянь: «...»

Ян Гуан вздохнул:

— Я видел этого продавца раньше. Он обычно уходит в половине шестого, но сегодня мы вышли рано, а он задержался. Скоро уйдёт.

Ян Цзянь: «...»

Маленький пакетик крепко сжал кулачки, вытянул ручки, набрал воздуха, закрыл глаза и, решившись, громко выкрикнул:

— Папа самый лучший!

Ян Цзянь подумал: «Мне всего пять лет! Ничего постыдного!»

Он прокричал это во весь голос, и тут же услышал смешки вокруг. Прохожие оборачивались, ведь маленький сладкий пакетик был очень милым и привлекал внимание. Его детский голосок и вовсе заставил всех оглянуться.

— Какой милый!

— Капризничает перед родителем?

— Очень мило!

Ян Гуан поднял руку, погладил макушку Ян Цзяня и сказал:

— Молодец, только не капризничай на улице.

Ян Цзянь: «...» Получил своё и ещё понты кидает!

Ян Цзянь продал свою «честь», но взамен получил огромную сахарную вату.

Ян Гуан купил ему одну палочку с сахарной ватой, свёрнутую в огромное облачко, цветное, как в парке аттракционов. Маленький пакетик держал её в руках и был на седьмом небе от счастья. Наконец-то он попробовал сахарную вату, которая была частью детства многих детей. У Ян Цзяня никогда не было таких воспоминаний, но теперь он наверстал упущенное.

Ян Гуан улыбнулся и спросил:

— Доволен?

— Очень! — ответил Ян Цзянь. — Спасибо, сынок!

Ян Гуан тихо сказал:

— Не за что.

Маленький пакетик, довольный, держал сахарную вату, и они обошли половину улицы, собираясь вернуться обратно. Но, как назло, они увидели Ян Сичжи и Ян Цимина.

Они сидели в кафе, вероятно, обсуждая дела. Напротив них сидел лысый мужчина с пивным животом. Он что-то сказал, затем поднял руку и положил ладонь на тыльную сторону руки Ян Сичжи, начав тереть.

Ян Сичжи вздрогнул, а Ян Цимин тут же встал, оттолкнув руку мужчины. Тот, разозлившись, что-то выкрикнул, схватил стопку бумаг со стола и швырнул их в лицо Ян Цимину, после чего развернулся и ушёл.

Это, вероятно, были эскизы, которые теперь валялись на полу.

Мужчина вышел из кафе, бормоча:

— Что за высокомерие! Ваши дизайны — это мусор!

Ян Гуан и Ян Цзянь как раз увидели эту сцену. Она была крайне неловкой, и Ян Гуан не собирался заходить в кафе, чтобы поздороваться. Но, как назло, Ян Сичжи и Ян Цимин тоже заметили их, и через стекло их взгляды встретились.

Раз уж они увидели друг друга, было бы неловко делать вид, что ничего не произошло, поэтому Ян Гуан и Ян Цзянь зашли в кафе.

Ян Сичжи наклонился, чтобы собрать эскизы одежды, разбросанные по полу. Ян Гуан и маленький пакетик тоже помогли поднять несколько листов. Ян Гуан взглянул на них — он не был экспертом в моде, но, по крайней мере, эти эскизы казались ему неплохими, уж точно не мусором.

Ян Сичжи улыбнулся и сказал:

— Извините, что вы это увидели.

Ян Цимин не стал помогать собирать эскизы, он стоял на месте, его лицо было спокойным, но в этом спокойствии чувствовалось что-то необычное.

Наконец он заговорил:

— Опять из-за меня.

Его слова были бессвязными, но Ян Сичжи сразу понял:

— Цимин, не думай так. Ты никогда не был обузой для меня.

Ян Цимин спокойно сказал:

— Каждый раз так. Мои дизайны — это мусор. Каждый раз партнёры выбирают твои работы, а мои отвергают. Ты всегда страдаешь из-за меня. Я — обуза.

Видимо, последние переговоры прошли не очень хорошо, да и вообще в последнее время дела шли не самым лучшим образом.

Ян Сичжи поднял руку, мягко похлопал Ян Цимина по спине и сказал:

— Цимин, на самом деле... твои дизайны тоже очень хороши. Мы просто специализируемся в разных направлениях. Ты даже лучше меня, просто они ещё не увидели твой талант. Не торопись, всё будет хорошо...

— Лучше? — Ян Цимин резко поднял голову.

Его взгляд стал жёстким, он оттолкнул руку Ян Сичжи и холодно сказал:

— Ты думаешь, что я в чём-то лучше? Ты, гений, смеешь говорить, что кто-то лучше тебя? Ты издеваешься надо мной? Да, тебе не о чём беспокоиться, ведь ты сам — гений. А я? Я — ничтожество.

Ян Цимин, казалось, нашёл свою болевую точку и внезапно взорвался. Он всегда был спокойным и добродушным человеком, но сейчас его поведение было совершенно нехарактерным.

Сказав это, Ян Цимин не стал ждать ни секунды. На шокированный взгляд Ян Сичжи он вышел из кафе, хлопнув дверью.

Ян Сичжи замер на месте, не веря произошедшему. Даже те, кто знал их не очень хорошо, понимали, что Ян Сичжи и Ян Цимин никогда не ссорились. Старший брат всегда был терпеливым и уступчивым, а младший — спокойным и добрым. Они просто не могли ссориться.

Но теперь Ян Цимин вдруг бросил такие слова и ушёл.

Ян Сичжи опомнился и, растерянный, сказал:

— Я... я сказал что-то не так? Я просто хотел... поддержать его. В последнее время Цимин слишком напряжён.

После банкротства компании отца давление на Ян Сичжи и Ян Цимина было огромным. Обычно это Ян Цимин утешал Ян Сичжи, но, похоже, теперь сам он был под наибольшим давлением.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Ты не сказал ничего плохого, но он страдает от комплекса неполноценности.

Комплекс неполноценности...

Ян Гуан точно подметил суть проблемы.

Ян Цимин вдруг «взорвался» и начал говорить колкости в адрес Ян Сичжи не потому, что действительно хотел быть злым, а потому, что он чувствовал себя ущемленным и не мог сдержаться.

С самого детства Ян Сичжи был гением. Они были близнецами, но Ян Цимин всегда был в тени. Он постоянно слышал, как люди говорили...

— Старший брат такой талантливый, а младший... обычный.

— Старший брат такой милый, а младший... ничего особенного.

— Не похожи на близнецов. Младший мог бы быть поудачливее.

Неважно, шла ли речь о внешности, таланте или умении общаться, Ян Цимин всегда уступал Ян Сичжи. Ян Сичжи создавал дизайны для элиты, а Ян Цимин работал над спортивной одеждой, которая казалась обычной и не такой ценной.

Чувство собственной неполноценности, усиленное давлением, полностью разрушило Ян Цимина...

Ян Гуан сказал:

— Дай ему время остыть.

Ян Сичжи ничего другого не оставалось, и он кивнул.

На следующий день Ян Гуан и Ян Цзянь шли пешком на работу. По пути Ян Цзянь захотел съесть блин, потому что накануне видел, как Линь Юи ел его.

Сегодня у них было время, и они специально сделали крюк, чтобы купить блин. Ян Цзянь, держась за руку Ян Гуана, подпрыгивал и говорил:

— С лепёшкой из муки люйдоу! С двумя яйцами! И побольше соуса! Ух—

Ян Цзянь не успел договорить, как Ян Гуан дополнил:

— Без лука.

— Верно!

На самом деле Ян Цзянь не против лука, наоборот, он придаёт вкус. Но лук на уличных лотках был не очень хороший, и он раздражал горло, поэтому Ян Цзянь всегда просил не добавлять

его в блинчики!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1457276>